

Вернувшись в комнату, Гу Руофенг сказал Натали: "Ты сегодня чувствовала себя несчастной, жена"?

Натали показалось странным спросить его слова, и, во-вторых, она была вполне счастлива сегодня ах.

"Я чувствую себя вполне счастливым, почему ты спрашиваешь? В чем дело?" Натали смотрела на Гу Руофэна в недоумении.

"Разве ты не хочешь, Уиллоу?" Гу Руофенг говорил осторожно.

Только тогда Натали поняла, о чем он говорил.

"О чем ты говоришь, что в этом такого печального? Я никогда их не видел, так как у меня могло быть столько чувств?"

Натали думала про себя, но я просто не подумал о них, и забыл, если ты ничего не говорил об этом.

"Я думал, ты сейчас думаешь о семье Уиллоу."

"Ты думал о своей семье?"

Качая головой, Гу Руофэн нежно обнял Натали сзади.

"Нет, у меня есть ты, и меня достаточно".

Слова Гу Руофэн роптали от уха Натали, и Натали чувствовала намек на грусть.

"Прошлогодний фестиваль середины осени, я никогда не думал об этом, но в этом году фестиваль середины осени все еще нет." Гу Руофенг сказал, что, похоже, что-то придумал.

"Мама, когда твой день рождения? Со времен прошлогоднего фестиваля "Середина осени", а теперь снова фестиваль "Середина осени", целый год, я не слышал, чтобы ты упоминал об этом, а?" Гу Руофэн поднялся на борт над телом Натали и задал очень серьезный вопрос.

В выражении Натали был намек на смущение, когда она пыталась найти его в памяти своего первоначального владельца, но не было похоже, что были какие-то дни рождения.

Натали подумала, что 15 июля не похоже на хороший день.

"Ты же не забудешь свой собственный день рождения, не так ли?" Гу Руофенг смотрел на Натали, смотрел на нее вверх и вниз.

"Нет, я вспомнил свой день рождения, мой день рождения - Среднезимний Фестиваль, 15 июля." После того, как Натали сказала это, она хотела увидеть выражение Гу Руофэна.

Лицо Гу Руофэна совсем не изменилось, вместо этого он спросил: "Если ты вспомнил, почему не сказал мне?".

"Пятнадцатый день седьмого месяца - это не лучший день, разве не говорили, что в этот день Яма освободит всех призраков, что само по себе не повезло, и я родился ночью, так что у меня не было дня рождения с самого детства, и, по словам семьи Уиллоу, поэтому они бросили меня в маленькую горную деревушку более десяти лет". "Натали Лю говорила естественно, как будто рассказывала чужую историю.

Однако она до сих пор отчетливо помнит выражения людей из семьи Лю, которые говорили об этом.

Тот человек загадочно сказал: "Госпожа, не вините хозяина, их заставили, и дети, рожденные в этот день, будут убиты в народе".

Возможно, потому, что у нее была большая жизнь, поэтому она выжила в маленькой горной деревушке, чтобы выжить до сих пор, Натали действительно должна была поблагодарить их за их милосердие и за то, что они не убили ее тогда.

"Мама, прости, что расстроила тебя." Гу Руофенг сказал несколько извинительно.

"Не смотря ни на что, я все равно хочу поблагодарить их, это их милость не убивать заставила меня встретиться с тобой."

Сказав это, Натали обернула руки вокруг шеи Гу Руофэна и зарыла голову в грудь Гу Руофэна, пытаясь вдыхать аромат Гу Руофэна, как будто это единственный способ почувствовать себя немного безопаснее.

Гу Руофэн обнял ее так же крепко, они оба были одиноки и брошены, и только крепко держа друг друга, они будут чувствовать себя тепло.

"Мама, со мной рядом, тебе никогда не придется бояться."

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1034281>